

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОВНА ГАВРА

аспирант кафедры русской филологии и славяноведения
Афинский национальный университет им. И. Каподистрии
(Афины, Греция)
katyagavra@yahoo.com

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В РУССКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ ВЕРСИЯХ СЕРИАЛА «THE NANNY»

Аннотация. Прецедентные тексты считаются одним из сложнейших лингвистических явлений как для усвоения в иностранном языке, так и для перевода на другой язык из-за их метафорической природы, социальнокультурной значимости, а также прагматических особенностей. Трудности возрастают, когда эти тексты создаются в мультимодальной среде, особенно если их смысл зависит от визуальных компонентов для правильной интерпретации. В исследовании проводится сравнение прецедентных текстов в первых четырех сериях телесериала «The Nanny» в русской («Моя прекрасная няня», 2004–2006) и греческой («Νταντά», 2003–2005) версиях. Результаты показали, что в той и другой версиях в основном используются прецедентные имена, цитаты и фразеологизмы, способствующие созданию юмористического эффекта. Исследование дает представление о современном русском и греческом языках, улучшает понимание способов выражения юмора в современном телесериале, демонстрирует функцию интертекстуальности в разговорной речи на материале диалогов сериала, адаптированного к культурным потребностям иностранной аудитории.

Ключевые слова: русский язык, новогреческий язык, юмор, фразеологизм, сериал, прецедентные тексты, интертекстуальность

Для цитирования: Гавра Е. П. Интертекстуальность и прецедентные тексты в русской и греческой версиях сериала «The Nanny» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 6. С. 43–48. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1074

ВВЕДЕНИЕ

В результате глобализации в последние десятилетия наблюдается массовое появление на экранах разных стран ремейков американских телесериалов, «переписываемых» опытными сценаристами с целью сделать их доступными для целевой языковой и культурной аудитории. Большинство телевизионных ремейков, приобретших огромную популярность в разных культурных контекстах, основано на юморе. Юмор существует во всех человеческих культурах [11: 120], являясь общечеловеческим и в то же время глубоко национальным. Люди, принадлежащие к разным культурам, могут по-разному воспринимать юмор. Очевидно, что социально-культурные факторы влияют на то, как используется юмор и какие ситуации считаются уместными для смеха [12: 7].

Юмор создается при помощи ассоциаций. В основе юмористических сцен просматриваются ассоциации с известными, иногда классическими высказываниями или современными реалиями, что свидетельствует о том, что юмор

не может быть понят «чужими», не знающими национальную культуру и традиции¹. Юмор, зависящий от фоновых знаний, включает в себя прежде всего реалии – «понятия, относящиеся к жизни, быту, традициям, истории, материальной и духовной культуре данного народа» [4: 71], а также аллюзии и цитаты, то есть отсылки к другим текстам. Иначе говоря, «текст представляет собой феномен культуры, обладающий многомерными связями с другими явлениями культуры и, прежде всего, с другими текстами» [3: 238]. Согласно Р. Барту,

«Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [2: 328].

Связи, возникающие между текстами, называются интертекстуальностью. С другой стороны, прецедентность определяется как «стереотипный образно-ассоциативный комплекс, значимый для определенного социума и регулярно

актуализирующий в речи представителей этого социума» [6: 60]. В своей простейшей версии прецедентность создает ассоциации к повседневной, политической, культурной или социальной жизни получателя. Человек воспринимает все эти ситуации как правдивые, потому что он одновременно воссоздает в своем сознании ситуации, непосредственно касающиеся его как неотъемлемой части данного общества и мира в целом. Эти ситуации передают совокупность знаний и представлений, которыми владеют все представители определенного лингвокультурного сообщества [9: 360]. Иначе говоря, создается общий код общения, состоящий из «скрытых» сообщений. Эти сообщения могут успешно расшифровать только люди, погруженные в мир и культуру целевого языка. Таким образом создатели сценария достигают прагматического эффекта текста. Понимание, успешный перевод или адаптация интотекстуальных элементов, связанных исключительно с социокультурным контекстом целевой аудитории, требуют углубленного изучения и тщательного исследования культуры, истории и современного состояния целевого общества. Уровень знаний прецедентной базы языка свидетельствует о том, насколько хорошо человек владеет этим языком [7].

Прецедентность в тексте достигается при помощи отсылок к реальным ситуациям или предметам, личностям или событиям. Целью является быстрое узнавание и осознание этих «сигналов», поэтому прецедентные феномены используются для выражения стандартных смыслов, которые считаются известными всем носителям языка. Эти феномены бывают вербальными и невербальными – визуальными, последние выражаются в мультимедийном тексте при помощи, в частности, разных видов искусства (музыка, живопись, скульптура) и способов их выражения (звук, изображение). Обычно выделяют следующие категории прецедентных феноменов: прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные имена, прецедентные высказывания [1: 63]. Кроме того, прецедентные феномены можно разделить на: 1) автопрецедентные; 2) социумно-прецедентные; 3) национально-прецедентные; 4) универсально-прецедентные [1: 63].

Автопрецедентные феномены порождают ассоциативные ряды, эмоции и взгляды сугубо личного характера и обусловлены в первую очередь опытом, воспоминаниями, событиями и знаниями, которые можно квалифицировать как уникальный, индивидуальный практический и эмоциональный «багаж». Вероятность вариации ассоциативного значения, генерируемого

этим типом прецедента, является очень высокой из-за различного опыта, которым обладают люди [12: 65–66].

Социумно-прецедентные феномены – это референты, которые в большей или меньшей степени известны представителям общества и входят в так называемое коллективное когнитивное пространство. Такое пространство может быть ограничено, например, религиозными, профессиональными, бытовыми и другими социальными «границами» [1: 66].

Национально-прецедентные явления известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества. Они расширяют масштабы возникающих ассоциативных представлений тем более, что они включаются в когнитивную базу всего лингвокультурного сообщества. В этом случае вероятность варьирования ассоциативного значения значительно снижается, так как такие прецеденты знакомы более широким группам людей [1: 67].

Наконец, универсально-прецедентные феномены известны любому современному человеку и входят в родовое когнитивное пространство человечества. Иными словами, эти прецедентные явления можно охарактеризовать как наиболее узнаваемые [5: 73–74].

Материалом исследования стали первые четыре серии американского сериала «The Nanny», а также их греческие и русские версии-ремейки. Американский телесериал, имевший большой успех в США, был адаптирован и повторно показан более чем в десяти странах мира. В данном сериале каждый из персонажей обладает яркой индивидуальностью. Главные герои – няня, богатый продюсер и отец семьи, его бизнес-партнер, трое детей (две дочери и сын) и дворецкий. Телесериал «The Nanny» известен своими остроумными диалогами, тонким юмором, социально-культурными отсылками и яркими характерами персонажей.

В первых четырех сериях зрители знакомятся с персонажами, их характером и речевыми особенностями. Несмотря на различия между оригинальным американским сериалом, греческим и русским ремейками, первые четыре серии имеют общую тему, а диалоги на трех языках похожи, что облегчает исследователю понимание того, каким образом та или иная версия адаптируется к потребностям зарубежной аудитории.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении сходств и различий между адаптированными текстами-диалогами греческой и русской версий телесериала «The Nanny» в отношении прецедентных текстов и явлений и их необходи-

мости для создания юмористического эффекта. Научная новизна работы заключается в выделении маркеров смехового отношения в дискурсе; установлении сигналов включения прецедентных текстов в дискурс; выявлении корпуса прецедентных текстов, характерного для современного русского и греческого юмористического дискурса.

Результаты исследования могут быть использованы в изучении особенностей понимания юмористического дискурса в условиях межкультурной коммуникации; в исследованиях концептов прецедентных текстов и прецедентных феноменов. Они позволяют по-иному подойти к изучению русской и греческой культуры, дают основания для более адекватного понимания русского и греческого юмористического дискурса.

В рамках работы был проведен сравнительный анализ греческой и русской версий телесериала на лексико-прагматическом уровне. С данной целью были выявлены, проанализированы и классифицированы прецедентные тексты и явления в диалогах. По результатам исследования полученные данные были разделены на следующие категории: 1) цитаты; 2) имена собственные; 3) фразеологизмы; 4) прецедентные ситуации / аллюзии [10: 20]. В настоящем исследовании мы сосредоточим внимание на цитатах, прецедентных именах и ситуациях, оставив за рамками работы фразеологизмы, требующие отдельного исследования.

ЦИТАТЫ

В обоих ремейках персонажи активно используют цитаты из фильмов, песен или высказывания известных людей. Цитата – «дословная выдержка из какого-л. текста»². Цитирование используется для фиксирования наиболее интересных, созвучных настроению зрителя мыслей, а также формирования дополнительных смыслов за счет текста-источника. Цитирование является эффективным способом опосредованной передачи сообщений адресату, создавая параллельно юмористическую атмосферу и ассоциации к социальным, культурным или национальным данным целевой аудитории.

В диалогах русской и греческой версий отмечается употребление разных цитат из кодовых текстов соответствующей культуры. Хотя цитаты в обеих версиях разнятся, стоит отметить, что в греческой версии преобладает употребление строчек из популярных песен, а в русских диалогах актеры часто используют популярные латинские цитаты на русском языке либо дословно переведенные, либо преобразованные. К при-

меру, в третьей серии младшая дочь произносит перевод латинского афоризма «*Больше живешь, больше увидишь*» (лат. *Qui vivra verra*), намекая на старшую сестру, которая не может с легкостью общаться с одноклассниками. Пример преобразованной цитаты встречается во второй серии, где лучшая подруга няни собирается прийти к ней в гости на новую виллу в центре Москвы. В самой первой сцене няня говорит, что ей бы хотелось, «*чтобы она пришла, увидела и застрелилась*», преобразуя лаконичный латинский афоризм Юлия Цезаря *Veni, vidi, vici* (= *Пришел, увидел, победил*). В греческой версии сериала тот же смысл передается без интертекстовых отсылок фразой: «*θα ήθελα να πάθει ένα σοκ*» (= *Я хотела бы, чтобы она была шокирована*).

Во второй серии греческого ремейка дворецкий Дионисис произносит популярную фразу из объявления греческого телевидения перед показом фильмов или передач с неуместными для детей сценами: «*Το πρόγραμμα που ακολουθεί είναι ακατάλληλο. Απαραίτητη η γονική συναίνεση*» (= *Следующая программа не подходит [для детей]. Требуется согласие родителей*). Юмористический эффект усиливается совпадением голосов актера, говорящего эту реплику в сериале, и диктора, зачитывающего данное объявление. Таким образом, эту фразу можно отнести как к вербальным, так и невербальным прецедентным феноменам, так как зритель может сразу узнать голос диктора³. С другой стороны, в русской и даже английской серии в этой же сцене не существует подобных реплик.

Еще в одном эпизоде русской версии есть ссылка на песню из телепрограммы «Спокойной ночи, малыши». В первой серии Виктория, пытаясь убедить продюсера и его сына в своих способностях, напевает ему строчку из колыбельной песни «Спят усталые игрушки»: «*Ой ты, зайка моя, да как же я не подхожу тебе, еще не спела. Глазки закрывай, баю, баю, бай!*»

В русском ремейке в первой серии дворецкий Константин произносит строчку из песни Михаила Звездинского «*И девочек наших ведут в кабинет*». В этой сцене продюсер Максим Шаталин уходит в кабинет, чтобы поговорить наедине с бизнес-партнером. Произнося эту цитату, Константин намекает на любовные отношения партнеров. В греческом ремейке сходный намек выражен с более явным сексуальным подтекстом, основанным на игре слов и фразеологизме. Греческий продюсер Арис Бакопулос говорит «*Άσε θα την πάρω από πάνω*» (= *Я возьму ее сверху (то есть Я позвоню ей с верхнего этажа)*), и Дио-

нисис отвечает на эту реплику *«Χαρά που θα κάνει! Τρελαίνετε να την παίρνουν από πάνω»* (= *Вот она порадуется! Она сходит с ума [от счастья], когда ее берут сверху*). Игра слов в данном случае основана на разных значениях глагола *παίρνω*, обозначающего как телефонный звонок, так и сексуальный акт.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ

В русской и греческой версиях американского телесериала персонажи ссылаются на известных представителей всех сфер человеческой деятельности: политики, культурной и общественной жизни, а также на знаковые фигуры мировой истории и культуры. Кроме того, в диалогах указываются названия московских или афинских улиц и районов, как правило, в качестве показателя социального статуса. Не обладая определенной информацией, касающейся упоминающихся в диалогах топонимов, зрителю трудно расшифровать социальный подтекст их употребления. Так, во второй серии русского ремейка подруга няни употребляет топоним *Бирюлёво* – район в Москве, расположенный в Южном административном округе – как показатель своего низкого социального статуса в противоположность новой роскошной жизни Вики. В греческой версии в соответствующем контексте упоминается улица *Ленорман* (*Λένορμαν*) – одна из самых длинных афинских улиц. Контрастный образ высокого социального статуса создается тоже при помощи использования имен собственных: популярной и богатой русской певицы *Аллы Пугачевой* в русской версии и греческого предпринимателя *Янны Аггелопулу* в греческой:

ГВ: «ΓΩΓΩ: Δεν μπορώ να καταλάβω γιατί εγώ μένω ακόμα στο δυάρι στην Λένορμαν, ενώ εσύ ζεις σαν την Γιάννα Αγγελοπούλου».

РВ: «ВЕРА: Повезло же тебе, Викуш, я-то все в своем Бирюлёво застряла, а ты вон как Пугачева живешь».

Интересно, что создатели русской версии более активно, в сравнении с греческой, включают в нее универсально-прецедентные имена собственные, тогда как большинство собственных имен греческой версии относится к национальному культурному контексту. Так, в качестве культурного символа девочек-подростков в русской версии употреблено имя знаменитого итальянского певца и киноактера *Адриано Челентано*, а в греческой – популярного греческого актера *Алексиса Георгулиса* (*Αλέξης Γεωργούλης*):

ГТ: «ΜΑΙΡΗ: Θα πιάσετε κουβέντα για ένα από τα τρία πιο δημοφιλή κοριτσίστικα θέματα: αγόρια, ρούχα, Αλέξης».

РТ: «ВИКТОРИЯ: Есть три верные темы: мальчики, тряпки и Челентано».

Имена собственные активно используются и в речевых характеристиках героев, прежде всего с целью указания на их социальный статус и происхождение. Обратим внимание в этой связи на активное употребление иеронимов, имен собственных, входящих в религиозную сферу, в качестве речевой характеристики простых малообразованных людей в греческой версии. Так, в четвертой серии мать няни сетует на худобу дочери, сравнивая ее с православным святым *Онуфрием*: *«Φάε και αυτό να καρδαμώσεις που είσαι σαν το όσιο Ονούφριο»* (= *Съешь и это, чтобы поправиться, а то ты, как преподобный Онуфрий*). Отметим, что отсылки к христианским прецедентным текстам и именам отсутствуют в русской версии сериала. Напротив, в русском тексте упоминаются имена известных персонажей русских сказок и былин. В частности, во вторую серию добавляется новая сцена, в которой дети ссорятся перед няней и ее подругой. В этой сцене они подражают бою *Ивана-царевича* против двуглавого *Змея Горыныча*. Сын продюсера *Денис* говорит: *«Двуглавый Змей Горыныч! Я Иван-царевич, вызываю тебя на бой»*. А его младшая сестра ему отвечает: *«Ты не Иван-царевич. Ты Иван-дурак»*. Юмористическая реплика строится в данном случае на сопоставлении двух одноименных персонажей русского фольклора: *Ивана-царевича* и *Ивана-дурака*. Упоминается в репликах героев и *Баба-Яга* как «эталон» некрасивой злой женщины: *«Если б его одна Баба-Яга не окрутила», «Это будет не родинка, а бородавка, и похожа на Бабу-Ягу»*. В сходной функции в греческом тексте возникает прецедентное имя *Медее*, отсылающее зрителей к древнегреческой мифологии. Сопоставляя *Смарагду* с *Медеей*, греческий дворецкий *Дионисис* намекает на ее неприязнь к детям: *«Θυμήθηκα, ότι και Μήδεια ήταν γυναικα»* (= *Вспомнил, что Медеей тоже была женщиной*).

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ СИТУАЦИИ

В телесериале показаны сцены из бытовой жизни обычных людей всех социальных классов. В большинстве сцен мы видим моменты повседневной жизни работающего отца и его деловых встреч, отношений между детьми и няней, между дворецким и бизнес-партнером. Благодаря тому, что оба ремейка были созданы на основе сценария одного американского телесериала *«The Nanny»*, есть множество сходств в главной концепции большинства серий. В четырех сериях, составляющих материал данного исследования, есть сцены, отсылающие к прецедентным ситуациям. Рассмотрим один харак-

терный пример из четвертой серии, где няня присутствует на свадьбе вместе с родственниками и близкими людьми. В обеих ремейках вся семья и молодожены собираются в ресторане на свадебный ужин. Однако сам свадебный ужин в этих версиях различен и соответствует традициям и обычаям целевой аудитории, вызывая в сознании зрителей отождествление с конкретным событием из их собственного культурного опыта. Так, в русской версии гости кричат «Горько! Горько!», призывая пару целоваться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги данного исследования, отметим, что несмотря на то, что существует значительная разница в тексте диалогов между двумя ремейками американского телесериала «The Nanny», их сопоставительный анализ выявил сходное функционирование интертекстуальных связей и прецедентных феноменов в создании юмористического эффекта и в национально-культурной адаптации сериала в ходе создания каждой версии. В обеих версиях присутствуют все виды прецедентных феноменов: цитаты, названия и имена, фразеологизмы и аллюзии. Создатели сценариев обратили особое внимание на прецедентные феномены как репрезентанты культуроспецифических характеристик и оценили их роль в реализации межкультурного общения. Именно процесс национальной адаптации, то есть создания ремейка, в отличие от перевода, подразумевает замену не только национально-прецедентных, но и части универсально-пре-

цедентных элементов на элементы, актуальные в целевой культурной и языковой аудитории. Особая роль интертекстуальности в русской версии заявлена в самом ее названии «Моя прекрасная няня» с очевидной аллюзией на мюзикл Фредерика Лоу «Моя прекрасная леди». В целом прецедентные феномены, составляющие важную часть текста, требуют глубокого знания целевой аудитории и сохранения постоянного контакта с ней.

Выбор разных типов прецедентных феноменов направлен, с одной стороны, на создание юмористического эффекта, а с другой – на формирование и сохранение национальной и социальной идентичности в сознании телезрителя. В целом национально-прецедентные феномены преобладают в сравнении с универсально-прецедентными. В русских диалогах были отмечены 18 цитат и 34 имени собственных, касающихся национально-прецедентных феноменов, и только три цитаты и 18 имен собственных из универсально-прецедентных. В греческих диалогах зафиксировано четыре цитаты и 63 имени собственных из национально-прецедентного кода и только 22 имени собственных из универсально-прецедентного. Цитат из универсально-прецедентного кода не было отмечено. Несмотря на то что степень ассоциативности универсально-прецедентных феноменов больше, чем у других видов прецедентных феноменов, создатели ремейков отдают предпочтение национальному культурному коду, ориентируясь исключительно на телевизионную аудиторию каждой страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вакурова Н. Все, что вы хотели узнать о юморе, но стеснялись спросить // Московская правда. 07.08.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mospravda.ru/2023/02/03/672498/> (дата обращения 10.04.2023).
- ² Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. С. 1464.
- ³ Евтюгина А. А. Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого (к проблеме идиостилия): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1995. 20 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Багаева Д. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Красных В. В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и коммуникации // Вестник Московского университета. 1997. № 3. С. 62–75.
- Барт Р. Нулевая степень письма // Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 327–371.
- Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. С. 237–280.
- Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М., 1998. 210 с.
- Гришечко О. С., Акопова А. С. Понятие прецедентных феноменов и их роль в формировании социального сознания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-1. С. 71–74.
- Голубева Н. А. Прецедент и прецедентность в лингвистике // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 3 (2). С. 56–61.
- Дружченко Т. П. Прецедентные тексты в межкультурной коммуникации и в учебном процессе // Universum: Психология и образование. 2014. № 3 (4) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/1083> (дата обращения 01.08.2023).
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.

9. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
10. Назарова Р. З., Золотарев М. В. Прецедентные феномены: проблемы дефиниции и классификации прецедентных феноменов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 17–21.
11. Fry W. F. The biology of humor // *Humor: International Journal of Humor Research*. 1994. Vol. 7 (2). P. 111–126.
12. Martin R. A., Ford T. The psychology of humor: An integrative approach. Burlington: Elsevier Academic Press, 2007. 433 p.

Поступила в редакцию 11.09.2023; принята к публикации 17.06.2024

Original article

Ekaterina P. Gavra, Postgraduate Student, National and Kapodistrian University of Athens (Athens, Greece)
katyagavra@yahoo.com

INTERTEXTUALITY AND PRECEDENT TEXTS IN RUSSIAN AND GREEK VERSIONS OF *THE NANNY* TV SERIES

Abstract. Precedent texts are considered one of the most difficult linguistic phenomena both for learning in a foreign language and for translating into another language due to their metaphorical nature, social and cultural significance, as well as pragmatic features. Such difficulties increase when these texts are created in a multimodal environment, especially if their meaning depends on visual components for its correct interpretation. The study compares the precedent texts in the first four episodes of *The Nanny* television series in Russian (*My Fair Nanny*, 2004–2006) and Greek (*Νταντά*, 2003–2005) versions. The results showed that the dialogues in both versions of the sitcom mainly use precedent names, quotations, and phraseological units, which contribute to the creation of a humorous effect. The study provides insight into the modern Russian and Greek languages, improves understanding of the ways of expressing humor in a modern television series, and demonstrates the function of intertextuality in colloquial speech based on the dialogues of the series adapted to the cultural needs of a foreign audience.

Key words: Russian language, Modern Greek language, humor, phraseological unit, TV series, precedent texts, intertextuality

For citation: Gavra, E. P. Intertextuality and precedent texts in Russian and Greek versions of *The Nanny* TV series. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(6):43–48. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1074

REFERENCES

1. Bagaeva, D. V., Gudkov, D. B., Zakharenko, I. V., Krasnykh, V. V. Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and communication. *Lomonosov Philology Journal*. 1997;3:62–75. (In Russ.)
2. Barthes, R. Writing degree zero. *Barthes, R. Semiotics: Anthology*. (Yu. S. Stepanov, Comp.). Moscow, 2001. P. 327–371. (In Russ.)
3. Bakhtin, M. M. The problem of speech genres. *Bakhtin, M. M. Aesthetics of verbal creativity*. (S. G. Bocharov, Comp.). Moscow, 1979. P. 237–280. (In Russ.)
4. Breus, E. V. Fundamentals of the theory and practice of translation from Russian into English. Moscow, 1998. 210 p. (In Russ.)
5. Grishchko, O. S., Akopova, A. S. The concept of precedent phenomena and their role in shaping social consciousness. *Philology. Theory & Practice*. 2016;12-1:71–74. (In Russ.)
6. Golubeva, N. A. Precedent and precedence in linguistics. *Bulletin of Vyatka State Humanities University*. 2008;3(2):56–61. (In Russ.)
7. Druzhenko, T. P. Precedent texts in intercultural communication and in the educational process. *Universum: Psychology and Education*. 2014;3(4). Available at: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/1083> (accessed 01.08.2023). (In Russ.)
8. Karaulov, Yu. N. Russian language and linguistic personality. Moscow, 2010. 264 p. (In Russ.)
9. Krasnykh, V. V. Friend to foes: myth or reality? Moscow, 2003. 375 p. (In Russ.)
10. Nazarova, R. Z., Zolotarev, M. V. Precedent phenomena: problems of definition and classification. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*. 2015;15(2):17–21. (In Russ.)
11. Fry, W. F. The biology of humor. *Humor: International Journal of Humor Research*. 1994;7(2):111–126.
12. Martin, R. A., Ford, T. The psychology of humor: An integrative approach. Burlington, 2007. 433 p.

Received: 11 September 2023; accepted: 17 June 2024